

Покровский В. С. Снежный барс (ирбис). // Крупные хищники. Редкие животные СССР. – Москва: Лесная промышленность, 1976. С. 82-98.

СНЕЖНЫЙ БАРС (ИРБИС)

Горные пространства, расположенные на юге и юго-востоке СССР, в природном отношении представляют собой необычайно пеструю мозаику. Здесь — вечные ледяные пустыни и вечнозеленые леса, суровые голые и щебенистые скалы и цветущие альпийские луга, сухие безводные пространства и многоводные чистые реки и водопады. Разнообразие растительного мира обуславливает богатство животных форм. Сильно пересеченный рельеф и отсутствие дорог делают отдельные участки гор труднодоступными для человека. Обычно в таких районах еще можно встретить значительное число диких горных козлов, баранов и сурков, из птиц — горных индеек (уларов) и каменных куропаток (кекликов). С нижних частей гор в альпийскую зону приходят кабаны, косули и олени. Посещают такие места и снежный барс. Однако подобных глухих уголков становится все меньше и меньше.

Человек проникает не только в горные районы, но и в недра гор. Бурно развивающаяся горнорудная промышленность осваивает все новые и новые места. Строятся железнодорожные и шоссейные магистрали, прокладываются новые авиатрассы. При этом люди иногда недостаточно осторожно относятся к животным, населяющим горы, и в результате этого численность последних сокращается. К таким животным относится и снежный барс, или ирбис.

Научные наименования различных явлений или отдельных элементов природы необходимы для более точного познания окружающей нас действительности. При этом, когда изучается нечто новое, этому новому присваивается то название, которое ему дал первоначальный исследователь. Но бывает и так, что он был не точен в своем описании или в результате недостаточной осведомленности сделал описание предмета, уже изученного в другом районе земного шара. Иногда одному и тому же животному, распространенному в разных странах, присваивали разные наименования. В этом случае бывает трудно восстановить, какое из них было первоначальным.

Особенно большая путаница была в видовых названиях животных. По мере же накопления знаний об этих животных и обстоятельствах, которые сопутствовали их описанию, устанавливались наиболее правильные, научно обоснованные наименования. Так было и с ирбисом, или снежным барсом. Бесспорно, что снежный барс принадлежит к семейству кошачьих, — об этом свидетельствуют форма когтей, строение черепа и вообще весь склад тела, но вот к какому виду кошачьих его отнести — было не ясно.

Впервые в 1761 г. знаменитый естествоиспытатель француз Жорж Луи Леклер граф де Бюффон (графский титул при жизни был присвоен ученому за выдающиеся научные исследования королем Франции Людовиком XV) в своем известном труде «История природы» на пяти страницах дал описание маленькой Оппенской пантеры, которой ранее не было дано особого имени, но которую современные путешественники называют «онце». По данным Бюффона, эта кошка жила в Иране и там, ее дрессировали для охоты. На цветном, но довольно плохом рисунке, приложенном к описанию, была изображена крупная, пятнистая кошка, имеющая некоторое сходство с переднеазиатским барсом (леопардом), но, судя по расположению и характеру пятен на шкуре, это был ирбис. Между тем ирбис в Иране не обитает и не обитал. Можно лишь предположить возможность его заходов в самую северную часть страны и то как исключительное явление.

В Иране исстари живут леопард и гепард. Гепард при беге способен развивать скорость до 80 км в час. Его издавна дрессировали для охоты. Леопарда же и снежного барса никогда для охоты не использовали, так как они, как правило, плохо, привыкают к человеку. Кроме того, позднее было установлено, что там, где живет леопард, там нет снежного барса, хотя оба эти вида по своим требованиям к окружающим их природным условиям весьма близки.

Это явление «биологического замещения» видов, или викариации, отмеченное для ряда растений и животных, имеет огромное биологическое значение. Поясним это на примере распространения лесной куницы и соболя. Оба вида по своей биологии, строению, внешнему облику очень похожи, но ареалы их соприкасаются только в отдельных районах. Куница обитает в европейской части лесной зоны, соболь — в сибирской тайге. На границе зон иногда встречаются помеси этих видов — так называемые кидусы. При этом оказывается, что кидусы, как и многие другие гибриды, не могут между собой размножаться. Возникает вопрос, а что будет, если куница и соболь займут один ареал? Очевидно, оба вида скоро исчезнут с лица земли, так как их потомство окажется неспособным к размножению. Вполне вероятно, что если бы и леопард со снежным барсом обитали совместно, то и они давно бы вымерли или вместо них возник бы новый вид.

Вместе с тем вопрос, что же удерживает леопарда от проникновения на территорию, занятую ирбисом, и наоборот, остается пока недостаточно ясным. Единственное, чем можно объяснить это явление, это то, что леопард имеет большую привязанность к разнообразной кустарниковой и древесной растительности, а снежный барс — к открытым голым скалам.

Итак, поскольку именно леопард населял и населяет до сегодняшнего дня территорию Ирана, постоянное обитание в этой стране барса исключено. Тем не менее название «онце» оставалось за этой кошкой, и лишь в силу различных правил написания и произношения французское «онце» превратилось у англичан в «оуенце». В 1775 г. немецкий зоолог Христиан Шребер назвал эту кошку «унцией», указав при этом ошибочно, что она живет в Иране и, кроме того, в Ост-Индии, Берберии и Китае. Здесь важно заметить, что ни в Берберии, ни в Ост-Индии ирбисы тоже никогда не были, а в Китае они отмечены лишь в самой северо-западной части. При сопоставлении сказанного возникло предположение, что здесь произошла какая-то путаница. Возможно, Бюффон и Шребер сделали описание не снежного барса, а леопарда.

В 1912 г. такое сомнение высказал А. Бируля, а в 1930 г. — английский ученый Р. Пококк, который даже предложил считать, что первоначальное достоверное описание снежного барса А. Эренберг сделал по шкуре, вывезенной из Алтая, где ирбис встречается и сейчас. Впрочем, сомнения эти остались не доказанными и приоритет в названии снежного барса остался за Х. Шребером.

Латинское название этой кошки *Felis uncia* Schreber, 1775, а поскольку на всем обширном районе распространения не найдено разновидностей ирбиса и хищник представлен в мировой фауне одним видом, то полное его название, принятое в научном мире, — *Felis (Uncia) uncia* Schreber, 1775.

Кроме научного наименования, ирбис имеет ряд местных названий. Узбеки называют его аладжи барс, калмыки — иргиз, татары — афганш, якуты — хахай, эвенки и тунгусы — куник, казахи — каплан, или каблан, в Семиречье — ильберс, в Кульдже — ирвиз, китайцы — пу-пи, японцы — тора, тувинцы — ирбит. В пушной торговле купцы именовали его ирбиз, что на тюркском языке соответствовало названию ирбис, или снежная кошка. Вероятно поэтому и в нашей терминологии сохранилось это двойное название — ирбис, или снежный барс. Каков же внешний вид у снежного барса?

Среди диких кошачьих в нашей стране он делит по своим размерам третье место с гепардом. У гепарда, правда, выше ноги, но хвост и тело у него меньше (короче). Как известно, самая большая дикая кошка — тигр (он более 3,5 м в длину, без хвоста); примерно в два раза меньше его леопард (1,7 м). Длина тела ирбиса 1,25—1,3 м, длина хвоста около 90 см, высота в холке 60 и в крестце 50 см, вес около 40 кг. По форме тела и головы он больше всего походит на домашнюю кошку.

Наряден его мех: по светлому, почти белому фону разбросаны черные, крупные, неправильной формы кольцеобразные (до 8 см в диаметре) пятна. По направлению к голове пятна становятся более мелкими и сплошными, на хвосте же они редкие, но крупные. Низ тела совсем светлый, пятна отсутствуют. Мех высокий, шелковистый, с густой подпушью и очень теплый. Голова круглая, с выпуклым лбом, хорошо опушенными ушами, косым разрезом больших желтых глаз, черным носом, темными губами со щеткой белых и черных усов (вибриссов). Лапы и хвост, покрытые высоким мехом, выглядят толстыми и мощными. Почти метровой длины пушистый хвост служит ирбису, по-видимому, рулем при прыжках. Именно поэтому барс, прыгая с высокого утеса, точно попадает на спину своей жертвы.

Мышцы у ирбиса очень сильные, и благодаря длинным задним ногам он может совершать огромные прыжки. По рассказам охотников, снежный барс преодолевает одним прыжком ущелье шириной в 7—8 и даже 10 м. Такие прыжки способны совершать лишь немногие копытные животные. Хищник одним прыжком вскакивает на высоту до 2,5—3 м, легко прыгает с одного уступа на другой, проходя по узким карнизам на головокружительной высоте. Когти снежного барса втяжные, узкие, сильно изогнутые и очень острые.

Если тигр и леопард могут жить и в горах и на равнине, то ирбис обитает исключительно в горных странах. Правда, отмечены случаи, когда его встречали в предгорьях или почти на равнине. Известны заходы ирбиса и в тростниковые заросли у равнинных озер и даже проникновение его в степь (в теплый период года), однако это следует рассматривать как исключение.

Ирбис — настоящее горное животное. Наиболее часто он встречается на высоте 3000—4500 м, где предпочитает скалистые ущелья и выходы скал среди щебенистых склонов верхнего пояса гор. В начале прошлого столетия снежный барс был распространен во многих горных системах центральной Азии и Восточной Сибири, населял горы Памира, Тянь-Шаня, Тибета, Гималаев, обитал в Саянах, на Алтае, в Тарбагатае, и доходил на востоке до Прибайкалья. При этом плотность его нигде не была высокой, но вместе с тем этот зверь не был и редким. Семья барса в то время занимала участок (если измерить по карте) примерно в 8—12 км². В настоящее время ареал ирбиса как бы сжался. Зверя уже нет в Прибайкалье и в Тарбагатае, почти не стало в Саянах. Но самое печальное, что численность его катастрофически сократилась. Размер семейного участка увеличился и теперь определяется (на карте) в 20—50 км² (для горных расчлененных ландшафтов эту цифру следует увеличить на местности примерно в три-четыре раза).

Причин, ведущих к сокращению численности этого замечательного зверя, много. Трудно сказать, какая из них главная. Вероятнее всего, численность резко уменьшилась в результате деятельности человека — прямого истребления ирбиса, что при его медленных темпах размножения играет весьма существенную роль. Среди населения многих районов Тянь-Шаня было широко распространено мнение о том, что снежный барс — очень вредный зверь. Охота на него в ряде районов была разрешена в течение всего года и всячески поощрялась. Шапка-малахай и тулуп из шкуры ирбиса высоко ценились у местных жителей некоторых районов Киргизии. За одну шкуру ирбиса можно было получить двух баранов, а за тулуп и шапку — лошадь. Одежда из

меха этой кошки местным населением расценивалась не только как показатель благосостояния, но и как признак мудрости ее обладателя. Знаменитые охотники, пользующиеся всеобщим уважением, обычно носили шапки из шкур барса.

Вместе с тем государственные расценки на шкуры этой кошки оставались до последнего времени очень невысокими: стоимость крупной, бездефектной, хорошо опушенной шкуры барса не превышала 4 руб. 70 коп. Поэтому данные о заготовках ирбиса никогда не соответствовали действительной его добыче. Многие шкуры оставались на руках как трофеи.

В начале нашего столетия среднегодовая добыча во всей Азии составляла около 250 барсов. С 1907 по 1910 г. было заготовлено, по одним данным, 800, а по другим — 750 шкур ирбиса; при этом основные заготовки осуществлялись на территории среднеазиатских республик. В более поздние годы заготовки шкур барса значительно сократились.

Кроме Киргизии и Казахстана, шкуры этой кошки заготавливали в Узбекистане и Таджикистане, но и там эти заготовки не превышали более 100 шкур в год.

Насколько отрицательно сказывается охота на этого редкого хищника, можно судить по суммарным данным о заготовках шкур барса в последние годы. Так, с 1953 по 1968 г. в Таджикистане было добыто более 425 шкур ирбиса, причем в первые 10 лет среднегодовые заготовки составляли 37,5 экземпляра, а в последующие 5 лет они сократились более чем в два раза!

В настоящее время, несмотря на то, что охота на барса запрещена, численность его продолжает сокращаться, и при этом отрицательное значение приобретает такой фактор, как неограниченный отлов живых ирбисов, проводившийся до недавнего времени Зоообъединением. Так, в целях экспорта и для экспозиций в зоопарках нашей страны в 1963—1967 гг. было отловлено 64 барса, а всего начиная с 1936 по 1969 г.— около 400 зверей.

Быстро возросли цены на шкуры этих животных и на международных рынках. Особенно стал цениться мех барса, когда его численность резко сократилась. На пушном аукционе в Ленинграде в 1967 г. «Союзпушнина» смогла предложить всего 10 шкур этого хищника, и все они мгновенно были проданы по 175 долларов за штуку, тогда как еще в 1956 г. средняя цена шкуры ирбиса на Ленинградском же аукционе составляла всего 11 долларов 25 центов.

В дальнейшем возникшая за рубежом мода на изделия из меха этих и других пятнистых кошек привела к совершенно необычайному росту цен. Понадобилось специальное обращение ученых и широкой общественности к модницам всего света, в котором указывалось на губительные последствия этой моды. Ученые просили отказаться от одежды, сделанной из шкур этих красивых кошек. Королева Англии, а за ней и королева Нидерландов первыми объявили, что они согласны с мнением ученых и отказываются носить этот мех. Известный ученый и автор книги «Серенгети не должен умереть» профессор Бернгард Гржимек обратился персонально к Джине Лоллобриджиде с просьбой не носить одежду из шкур пятнистых кошек, чтобы не искушать женщин, подражающих в моде кинозвездам.

Международная пушная федерация совместно с Международным союзом охраны природы и природных ресурсов и Всемирная организация по сохранению фауны диких животных в августе 1971 г. приняли решение обратиться ко всем странам с просьбой полностью запретить отстрел, заготовки и торговлю шкурами тигра, леопарда, ирбиса и некоторых других животных.

Конгресс США в 1969 г. издал закон о запрете импорта исчезающих животных, в котором говорилось, что ни одно лицо не имеет права ввозить или провозить через страну рыб, птиц и млекопитающих, которым грозит исчезновение. К закону прилагался

список животных, среди которых был указан и снежный барс. Этот список был составлен по рекомендации международных природоохранительных учреждений. Проект аналогичной конвенции обсуждается в настоящее время и в нашей стране.

Однако известно, что мало издать закон, необходимо обеспечить его выполнение. В Индии Совет по охране диких животных еще в 1952 г. обратил внимание на то, что численность снежного барса в Гималаях снижается. Количество зверей суммарно определялось для этого района в 400 голов. Это послужило основанием для того, чтобы указанный совет включил снежного барса в список охраняемых животных. Охота на него была запрещена*. В 1973 г. зоолог Дэвид Эренфелд писал, что, несмотря на запрет, свежесделанные шкуры ирбиса продолжают продавать, хотя во всех Гималаях вряд ли осталась и сотня ирбисов.

Но не только прямое преследование барса послужило причиной сокращения его численности. Большое значение при этом имело и общее снижение поголовья других животных, служащих для ирбиса пищей: горных козлов, архаров, кабанов, а из грызунов — сурков. Обеднение фауны гор заставило хищника больше передвигаться, тратить больше времени на отыскание и добывание пищи; увеличилась возможность встречи зверя с человеком.

Сокращение численности копытных произошло не только в связи с неумеренным отстрелом этих животных — на это повлияла также перегрузка пастбищ домашними животными.

Многие дикие копытные сразу же покидают занятые ими пастбища, как только приходит туда домашний скот. Архары и козлы начинают кочевать в поисках новых, еще не занятых территорий. Эти передвижения, как правило, сопровождаются значительной гибелью животных, особенно молодых.

Наконец, немаловажную роль в уменьшении численности барса сыграла и возросшая населенность горных районов, развитие в них промышленности, транспорта, строительство шоссейных и железнодорожных путей. Меньше сохранилось спокойных мест для отдыха и укрытия. Глухие районы гор стали доступными для человека. К этому следует добавить, что контроль за соблюдением правил охоты в горных районах крайне сложен. Все эти причины оказались тяжелым давящим прессом, не позволяющим численности ирбиса подняться до прежнего уровня.

В Киргизии научная и охотничья общественность, уже давно обеспокоенная заметным сокращением численности ирбиса, забила тревогу, и в 1958 г. в этой республике была запрещена охота на барсов. В том же году здесь, в районах распространения ирбиса, были организованы специальные государственные заказники общей площадью 59 тыс. га. Позднее они были переданы в ведение Иссык-Кульского государственного заповедника. В настоящее время ирбис охраняется и обитает во всех государственных заповедниках Средней Азии, Казахстана и Алтайского края.

* За исключением охотничьего закона Кашмира, где ирбис классифицируется как вредный хищник. (Прим, авт.)

В Алма-Атинском заповеднике площадью 89,6 тыс. га большую часть территории занимает горный район — Заилийский Алатау (71,7 тыс. га). Пик Талгар с отходящими от него отрогами достигает высоты 5000 м. Именно здесь и встречается ирбис, который держится в основном в верхних частях альпийской и субальпийской зон. Общее количество этих хищников не превышает трех-четырёх семей.

Государственный заповедник Аксу-Ажабаглы (площадь 73 тыс. га) — один из

наиболее старых — расположен в самой западной части Таласского Алатау, состоящей из ряда высокогорных отрогов. Высота над прилегающей местностью составляет около 3000 м. Характерная природная особенность заповедника — крутые, почти отвесные склоны горных массивов, лишенных древесной растительности. Преобладают здесь разреженные высокоствольные арчевники и голые каменистые «плешины», покрытые кое-где стлаником. На пологих склонах, в среднем поясе гор, в летнее время держатся горные козлы и архары, здесь же и на более высоких частях гор можно встретить снежного барса. В настоящее время численность барсов в этом районе точно не установлена. В отчетных материалах заповедника говорится лишь, что ирбис встречается постоянно, но в небольшом количестве: в 1956 г. на площади 40 тыс. га здесь обитало 8 особей. В конце 60-х годов, обобщив материалы исследований, мы пришли к выводу, что в заповеднике живет около 20 барсов.

Территория Иссык-Кульского заповедника сейчас расширена до 762 тыс. га. Кроме того, под его контролем находятся территории егерских участков общей площадью 510 тыс. га. Наибольшие высоты здесь достигают 5000 м. Вершины гор покрыты снежниками, ниже расположены субальпийская и альпийская зоны. Снежных барсов здесь также немного — не более 10—15 зверей. Возросшая населенность, особенно береговой полосы Иссык-Куля, и многочисленные туристические группы беспокоят животных заповедника, часты здесь и случаи браконьерства.

Сары-Челекский государственный заповедник имеет площадь 20 тыс. га. Расположен он на южных склонах Чаткальского хребта. Верхний пояс гор местами покрыт постоянными снегами, изрезан узкими ущельями с крутыми скалистыми склонами. Наибольшие высоты достигают 4200 м. В заповеднике постоянно обитает 1—2 семьи барса.

Чаткальский государственный заповедник состоит из двух обособленных участков — Башкызылсайского и Майдантальского, кроме того, к заповеднику присоединен дополнительный экспериментальный участок. Таким образом, общая его площадь составляет около 47,5 тыс. га. Ирбис обитает в основном на Майдантальском участке в количестве 3—4 особей. Отсутствие дорог делает этот район почти неприступным. Здесь обычны горные копытные и другие животные, на которых охотятся барсы.

Алтайский государственный заповедник был организован в 1932 г. С тех пор здесь дважды ликвидировали и восстанавливали заповедный режим. В результате этих «преобразований» заметно пострадала природа заповедника: вырублены значительные площади ценных древесных пород, многие животные стали редкостью. Снежный барс, ранее бывший обычным представителем горных районов заповедника, в настоящее время встречается лишь на Чулышманском плоскогорье, в отрогах Шайшамского хребта. Алтайский заповедник — самый северо-восточный район, где ирбис охраняется в заповедном природном комплексе.

В указанных государственных заповедниках численность снежного барса в целом стабильна. Перспективы ее роста, очевидно, невелики, так как размеры площадей, необходимых для нормальной жизнедеятельности барса, в этих горных районах ограничены. Количество хищников сможет несколько увеличиться, вероятно, лишь в Алтайском, Иссык-Кульском и Аксу-Джабаглинском заповедниках при условии усиленной охраны этих зверей.

В относительном благополучии находится барс на Памирском нагорье, от Бадахшана и выше к перевалу и в сторону Койтезака. Здесь, в районе высокогорной пустыни Сарыджаз, часто возле самой кромки снежников, в заоблачных высотах еще пасутся значительные стада горных баранов — архаров. Многочисленны на Памире и горные козлы. Людей в этом суровом крае мало. Но тем не менее численность снежного барса и здесь не высока, вероятно, по чисто биологическим причинам, имеющим место в

сильно разреженных популяциях, где в сравнительно короткие сроки гона часто не происходит необходимая встреча двух полов. Другой причиной низкой численности ирбиса на памирских высотах следует считать отлов снежного барса многими опытными барсоловами. В этом районе с богатыми кормовыми возможностями следует организовать несколько видовых заказников для полной охраны ирбиса. Границы заказников и их площади надо установить после проведения специальных дополнительных обследований.

Какова же в настоящее время общая численность снежного барса в нашей стране? К сожалению, одновременный повсеместный учет ирбиса не проводили. В 1965—1970 гг. Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР распространила более 500 анкет во всех республиках, где обитает этот зверь. Полученный материал, однако, не дает полного представления о количестве барсов, но дополненный сведениями, собранными на местах, позволяет хотя бы приблизительно судить о численности ирбисов по республикам.

Наиболее многочислен ирбис в Киргизии. По имеющимся официальным данным, здесь обитает около 600 зверей; по сведениям, полученным в результате анкетного опроса и сбора данных на местах,— не более 150. Кроме Джеты-Огузского района, барсы постоянно обитают в Атбашинском, Тюпском и Московском районах. Встречаются они и в других районах республики, по горным хребтам Тянь-Шаня.

В Тувинской АССР получены сведения о наличии снежного барса в Улуг-Хемском, Каа-Хемском, Дзун-Хемчинском, Тес-Хемском, Тоджинском и Бай-Тайгинском районах. Общее количество зверей, по определению местных охотоведов и промысловых охотников, около 50. Нам эта цифра представляется завышенной примерно в два—четыре раза.

В Казахской ССР, кроме Алма-Атинского государственного заповедника, снежные барсы обитают в Илийском, Качирском, Щербактинском, Баянаульском районах Павлодарской области. Примерная численность этих кошек в Казахстане — 10—20 особей.

В Восточно-Казахской области барсы обитают в Глубовском районе. В Горно-Алтайской автономной области — в Качирском, Шебалинском, Кош-Агачском и Онгудайском районах. Общее их количество здесь составляет примерно 10—20 особей.

В Узбекской ССР, в бассейне Чаткала, барс встречается постоянно, несмотря на сравнительную близость больших городов и значительную населенность долин. Правда, сам район обитания барса — труднопроходимые горные хребты, где почти полное бездорожье, а рядом заповедная территория с еще достаточным количеством диких копытных. Барс постоянно встречается в бассейне Ангрена и верховьях Башкызылсая. Примерная численность его в Узбекистане — 5—10 особей.

Таким образом, в СССР, по очень приближенным подсчетам, обитает около 300 барсов (± 150). Если еще учесть 100—150 ирбисов, обитающих в Гималаях, а также этих кошек на территориях Монголии и Китая, то и в этом случае общая их численность вряд ли превысит 500—800 экземпляров. Это почти столько же, сколько их добывали за два—три года в начале нашего столетия.

Излюбленными местами обитания ирбиса следует считать нижнюю часть вечных снежников, ледяных языков и полей и верхнюю альпийскую зону, где на щебенистых склонах среди причудливых каменных глыб и скал находят себе корм дикие горные козлы и бараны. Эти копытные, несмотря на скудность растительности, успевают здесь нагулять жир перед суровой зимой. В этой зоне гор наиболее спокойно: редко появляются люди, почти нет насекомых, которые так беспокоят внизу, кроме того, отсюда хорошо видна опасность, особенно если она идет снизу.

Спускается ирбис и ниже, к субальпийским лугам с сочной растительностью, где весной ветер колышет волны тюльпанов, красных маков, синих ирисов, эремурусов и крокусов. Здесь царство разноцветья. Сюда, к субальпийским лугам, и еще ниже, к зеленым арчевникам, к концу мая — началу июня приходят и остаются на время дикие козы, ожидающие потомства. Здесь среди каменных глыб и утесов можно встретить небольшие стада горных козлов уже с молодыми козлятами. На обнаженных склонах охотно устраивают свои норы сурки. Позднее, когда начнут опадать нежно-розовые лепестки горной вишни и миндаля и зацветет шиповник, наполняя ароматом живительный воздух гор, на уступе скалы можно увидеть отдыхающего или крадущегося к добыче ирбиса.

Уже в конце июня выгорают травы, зато листья кустарников и деревьев окрашиваются в бордовые, золотистые и карминные тона. Наступает самое сытное для ирбиса время года — копытные принесли потомство.

Ближе к зиме одни копытные спускаются в лесную зону гор, где меньше снега, а другие поднимаются выше, в районы постоянных ледящих ветров, на так называемые дуваны, сметающие снег в долины и ущелья, обнажая высохшие стебли трав.

Ирбисы в это время ведут себя по-разному в зависимости от особенностей рельефа, наличия в данной местности копытных или других объектов питания и возможности их добывания. Если козлы или архары пасутся среди скал, где из-за укрытия можно незаметно подкрасться к жертве, ирбисы предпочитают оставаться наверху. Когда же копытные пасутся на открытых горных плато и барсы не могут их поймать, а другой доступной пищи нет, хищникам приходится спускаться вплоть до нижних склонов лесного пояса гор. Пребывание ирбиса в предгорьях — верный признак, что выше или нет корма, или он ему недоступен.

У барса нет постоянного логова, куда бы он возвращался каждый день. Временное логово имеет только самка в период окота и в первое время, когда барсята не достигли еще полутора-двух месяцев. Иногда такое логово используется для выращивания молодняка в течение ряда лет. На охотничьем участке ирбиса, как говорят барсоловы, есть излюбленные места, куда звери обязательно время от времени приходят; обычно при этом снежные барсы пользуются одними и теми же тропами. Наиболее часто они избирают путь по вершине хребта, откуда, как правило, хорошо видны оба склона и скалы соседних хребтов. Отсюда можно увидеть добычу или своевременно заметить грозящую опасность.

Ирбис — сумеречное и даже скорее ночное животное. В дневные часы зверь спит, как правило, где-нибудь в укромном уголке в труднодоступном месте. Днем охотится редко. Когда же вечернее солнце бросит свои лучи из-за горизонта, освещая лишь высоко плывущие облака, а в горах тени от скал удлиннятся и сомкнутся, снежный барс покидает дневку и отправляется в путь по своему охотничьему участку.

Ночные переходы ирбиса огромны. Он обследует район за районом, возвращаясь на постоянные места, которые покинул, в одних горных хребтах через 5, в других — через 8, а в третьих — через 15 суток. Могут, конечно, быть и другие интервалы в посещении определенных мест, но почти всегда они для данного животного одинаковы. Такая довольно постоянная периодичность говорит о том, что маршруты зверя проходят примерно по одним и тем же местам. На этом постоянстве маршрута хищников основан их отлов.

О характере поведения снежного барса мнения разноречивы. Это объясняется, вероятно, во-первых, ярко выраженными индивидуальными особенностями, характерными для всех кошек, даже домашних; во-вторых, возрастными изменениями в поведении, наблюдаемыми у многих животных. Общеизвестно, например, что молодые медведи довольно добродушны, но с возрастом становятся злыми и неуживчивыми. То же можно сказать о волках, тиграх и некоторых других зверях. Многие домашние собаки разных пород становятся очень сердитыми в возрасте трех-четырёх лет,

тогда как ранее они были спокойными и ласковыми. Даже один и тот же зверь, казалось бы в одних и тех же условиях, ведет себя не одинаково.

Характерный случай рассказал мне знакомый служитель зоовыставки.

У нас был снежный барс — редкий и дорогой зверь. Зоовыставка очень дорожила им, но однажды у него почему-то пропал аппетит. Зверь целыми днями лежал, не пил и не ел. Тогда, чтобы возбудить его аппетит, рассчитывая на его кровожадность, в клетку пустили кролика. Это было вечером. А утром все были удивлены, увидев кролика, спокойно спящего на боку у барса. Зверь тоже спал. Мясо было съедено. Они жили вместе одиннадцать дней. По городу были развешаны объявления-рекламы: «Спешите увидеть, редкая дружба кровожадного снежного барса и кролика!» Кролик ел морковь, капусту, отруби. Барс ел мясо. На двенадцатый день кролика нашли прижатым к стене клетки и мертвым. Барс придавил его своим туловищем и задушил. Вечером в клетку барса выпустили другого кролика, предполагая, что он уживется с ним. Но барс его сразу же разорвал и съел.

Охотится ирбис, в основном скрадывая добычу или устраивая засаду. Самка, имеющая молодых, которые покинули логово уже в сентябре—октябре и позднее, охотится вместе с ними, самец — в одиночку; только в период ухаживания за самкой они охотятся вдвоем. Чаще это бывает ранней весной. Зверь, продвигаясь по горному хребту или по верху каньона, заметив добычу или ее след, старается незаметно приблизиться и сверху прыгнуть на спину животного. При этом он удивительно точно рассчитывает свой прыжок.

Другие способы добывания стремительных копытных менее эффективны. Попытки догнать быстрых козлов и баранов кончаются, как правило, неудачей. Правда, молодые барсы иногда пробуют преследовать умчавшихся «из-под носа» животных, но и они, несмотря на свой молодой азарт, через 300—500 м бросают безнадежную погоню. Только больные животные могут попасться им в когти.

Здрав козла, ирбис съедает около 3—4 кг мяса и выпивает много крови, слизывая ее из разорванной раны.

Питается снежный барс, конечно, не только одними копытными. Он ловит также сурков, зайцев, сеноставок и различных мышевидных грызунов. Из птиц — уларов, каменных куропаток, фазанов и различных мелких птиц. Но основу его питания составляют горные козлы. Менее часто жертвами становятся архары, косули, молодые кабаны, джейраны, горалы и олени. В специальной зоологической литературе есть сообщения, что ирбис нападает иногда на диких ослов — куланов, что мало вероятно, так как куланы обитают в пустынных и полупустынных ландшафтах, где ирбис не живет.

Надо сказать, что состав пищи ирбиса в значительной мере зависит от видового состава фауны данного района, количественного соотношения видов и степени их доступности. Горные козлы, пожалуй, наиболее многочисленны в горных районах Киргизии, недаром ряд урочищ носит там название «минтеке», что означает тысяча козлов, или «коптеке» — много козлов. Обычны козлы и в Таджикистане, и в ряде горных районов Сибири. При изучении питания ирбиса в Гималаях выяснилось, что там основной его корм — бараны мархуры и безоаровые козлы; кроме того, в числе жертв отмечены кабарга, горал, домашние-овцы, козы, мулы, телята, а также собаки. В заповеднике Аксу-Джебаглы отмечен случай нападения ирбиса на двух годовалого медведя. В этой схватке победил ирбис, он съел «ококор» и внутренности медведя.

В Киргизии также известно, что при отсутствии другого корма снежный барс нападает на домашний скот, чаще на овец и коз. При этом обычно он платится за это своей головой, так как пастухи и многие жители гор хорошо вооружены. Убитые в этих случаях барсы часто оказываются старыми или больными, не способными добывать себе

пропитание за счет диких животных. В их желудках обычно нет даже признаков пищи, многие из них до крайности истощены.

На человека ирбис, как правило, не нападает. За все время известно лишь несколько случаев нападения. Один раз зверь якобы напал на человека, приблизившегося к его логову с котятами, но был убит. В другом случае больной бешенством зверь искусал двух человек.

Ранее мы уже говорили, что одной из причин того обстоятельства, что ирбис стал редким, является медленный темп размножения этого зверя. Барсы начинают размножаться на 3—4-м году жизни. По наблюдениям в неволе установлено, что продолжительность беременности равна 3 месяцам и 5 дням с небольшими отклонениями. В природе молодых, недавно родившихся барсят находили в мае, июне и даже в июле. Отсюда видно, что гон барсов происходит в середине февраля, в марте и апреле.

Ухаживание самца продолжается около недели, после чего самка перестает его подпускать, и он уходит. В это время в горах и долинах лежит снег, но на южных склонах, где и в зимние месяцы его мало, начинается весенняя жизнь. Морозы ночью достигают 10—15°, но днем температура поднимается до нуля и выше. К концу марта ночные морозы становятся слабее. Весна в горах быстро вступает в свои права. Теплые лучи солнца заполняют долины, проникают в ущелья, слепят глаза. Беременные самки подолгу лежат на солнцепеке. Известен случай, когда ирбис для своей дневки однажды использовал даже гнездо черного грифа, прилепившееся на уступе скалы. Чувствуя приближение родов, самка устраивает себе логово в глухих, неприступных местах, в глубоких нишах или пещерах.

Рождаются барсята (обычно 1—5) слепыми и беспомощными. Возросший фактор беспокойства и уменьшение объектов питания не могли не сказаться на количестве котят в выводке ирбиса. Так, за последнее время встречи самок с тремя-четырьмя котятами стали крайней редкостью, в основном зафиксированы встречи с одним или двумя.

Новорожденные малыши покрыты плотной густой шерсткой. По светлому фону густо разбросаны черные пятнышки, которые местами (в области крестца и лопаток) сливаются. Наиболее светлым остается низ тела, но и здесь бывают черные отметины, которые с возрастом исчезают.

Мать кормит барсят молоком на протяжении трех-четырёх месяцев, но уже в возрасте полутора-двух месяцев начинает их прикармливать мясом. Возле логова ирбиса обычно можно увидеть остатки костей, обрывки шерсти, перья птиц.

В возрасте четырех-пяти месяцев барсята покидают логово и вместе с матерью бродят по окрестностям. В это время молодые барсы достигают примерно половины размеров матери и охотятся вместе с ней всю зиму и часть лета, иногда до осени. По размерам они уже не отличимы от взрослой самки. За полтора года, прошедших с момента рождения, часть выводка обычно погибает при различных обстоятельствах. Как ни хорошо приспособлен ирбис к суровым горным условиям, опасности подстерегают его ежедневно. Постоянные ветры, осадки, стремительные горные потоки, жара и холод разрушают скалы и каменные утесы — чудом иные глыбы держатся на высоте. Но вот налетел ураган, полетели камни из-под ног бегущего животного или подтаяла снежная глыба, поползла вниз, сначала медленно, потом все быстрее, и вот уже ломаются внизу деревья, рушатся крупные камни, в бешеном вихре несется лавина, сметая все живое на пути. Грохот и шум стоит невероятный! Много животных гибнет при таких обвалах.

Страшные встречи у барса бывают с волками, особенно в зимнее время: от стаи голодных волков трудно отбиться одиночке. Опасные для барса и пастушьи собаки, если их несколько.

Болеют ирбисы, как и многие плотоядные животные, чумой, бешенством, тифом,

однако эти заболевания изучены еще недостаточно. Известны некоторые внутренние и наружные паразиты. Свойственны ирбисам и всевозможные травматические повреждения и особенно болезни глаз. Глазные травмы зверь получает, добывая дикобраза, или в драках с другими барсами во время «свадеб». Какая причина основная — сказать трудно, но о бельмах на глазах этих животных нам неоднократно сообщали барсолловы. Ну, а если зверь плохо видит, это грозит ему голодом и даже смертью.

Отлов зверей для зоопарков нашей страны и зооэкспорта проводят специалисты-барсолловы — люди отважные и хорошо знающие горные районы и их природу. Возглавляет эту работу Зоообъединение, находящееся в ведении Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Основной отлов производят при помощи стандартных капканов, применяемых для волка, или похожих на них по устройству самодельных кованых капканов с сильными пружинами. Иногда для усиления сжатия на капкан надевают двойную пружину. Такой капкан крепко держит зверя, но вместе с тем сильно травмирует лапы. Нам приходилось видеть пойманных зверей с изуродованными конечностями. Снежный барс не только уродует в капканах лапы, но часто ломает и клыки, которые у него крупные, но к вершине довольно тонкие. В октябре 1973 г. на Фрунзенской зообазе мне пришлось наблюдать только что пойманную самку с тремя сломанными клыками. Животное было поймано в капкан за левую заднюю лапу.

Этот широко распространенный способ отлова ирбиса следует запретить и использовать для этой цели опасные или вздергивающиеся сети. Такие сети применяют в Африке для отлова леопардов и некоторых других хищников. Принцип их действия подобен тому, на котором основан давний способ ловли песцов — «очепом», но только вместо петли на воздух вздергиваете разостланная и настороженная на земле сеть. Зверь, наступая на нее, сбивает насторожку, и сеть вместе с животным с помощью тяжелого перевеса стремительно поднимается над землей, образуя мешок.

Спрос на снежных барсов во всех зоопарках мира не ограничен. За этого зверя можно получить слона, овцебыка, двух жирафов или других очень ценных редких и экзотических животных.

В связи с такой ценностью живых барсов на мировом рынке в большинстве зоопарков за рубежом стремятся создать племенные гнезда и наладить размножение этих зверей в неволе. Долгое время это не получалось. Звери упорно не хотели размножаться в клетках. В нашей стране первым достиг успеха Каунасский зоопарк, где вместо мороженого мяса ирбисам стали давать живых кроликов, морских свинок, крыс, парное мясо, добавляя в рацион молоко, яйца и витамины. Клетку оборудовали таким образом, чтобы зверь мог совершать необходимый ему моцион. Туда поместили сучковатое дерево, сделали полки, на которые зверь мог вспрыгивать. Все это оказалось очень важным и незамедлительно дало положительные результаты. Кроме зоопарка в Каунасе, снежный барс дал приплод в Новосибирске, где, к сожалению, барсята погибли от воспаления легких: они родились ранней весной, неожиданно наступило похолодание, и малыши простудились. Принесли детенышей самки барса и в Киеве. Содержание снежных барсов в зоопарках доказало возможность их успешного размножения в неволе.

В зоопарках нашей страны на 1972—1973 гг. содержалось следующее количество этих животных:

Город	Самцы	Самки
Алма-Ата	2	1
Душанбе	—	1

Каунас	1	2*
Киев	1	1
Москва	1	1
Николаев	—	1
Новосибирск	1	2
Ростов-на-Дону	1	1
Таллин	—	1
Ташкент	1	1
Тбилиси	1	—
Итого	9	12

- Одна самка родилась в зоопарке.

Полезен ирбис или вреден? Вопрос о значении животного в природе и в хозяйстве человека всегда очень сложен. Особенно, когда дело касается хищника. С одной стороны, хищные звери нет-нет да и нападут на человека или на домашнюю скотину. Кроме того, они уничтожают значительное количество диких животных. С другой стороны, установлено, что хищник в природе уничтожает в первую очередь больных и слабых животных и этим оздоравливает оставшееся поголовье.

Барс — зверь крайне редкий. Может ли он при его низкой численности нанести хоть сколько-нибудь ощутимый вред? Конечно, нет. А теперь конкретно о его пользе.

Многие десятки и сотни тысяч домашних овец пасутся на пастбищах, которые посещают дикие копытные. Домашние овцы и дикие горные козлы болеют общей и страшной смертельной болезнью — чесоткой, или, как говорят местные жители, котуры. Чесотка овец — это бич для скотоводов ряда районов Средней Азии. Но домашних овец успешно лечат. У диких же животных болезнь быстро прогрессирует: все тело покрывается струпьями и животное почти перестает двигаться, так как каждое движение причиняет боль. Больные козлы уже не пасутся, а неподвижно стоят где-нибудь на утесе. Они-то и становятся в первую очередь добычей снежного барса. Уничтожая больных козлов, ирбис оздоравливает пастбища, где пасут и домашних овец. За одно лишь уничтожение копытных, больных чесоткой, барса, безусловно, следует считать полезным хищником.

Чрезвычайно интересен снежный барс и как далеко не изученный объект научных исследований. Но значение его в горном биоценозе должно быть положительно оценено не только с хозяйственной и научной точек зрения; нельзя забывать и эмоциональную сторону тех незабываемых, прекрасных мгновений, которые он дарит каждому, кто его видел. Недаром жители Средней Азии говорят, что ирбис — драгоценный бриллиант в жемчужной оправе горных хребтов!

Сейчас уже не так актуален вопрос, насколько полезен или вреден ирбис для животноводства. Необходимо спасти это прекрасное животное от исчезновения с лица земли, сохранить его для наших потомков хотя бы как биологический вид.

На первом месте среди причин, приводящих к сокращению численности снежного барса, мы указывали на чрезмерную охоту с ружьем и отлов. В настоящее время

повсеместно запрещена охота на барса, установлен штраф и лимитирован отлов живых зверей. Однако эти ограничения носят, к сожалению, формальный характер. Опыт охраны угодий и животных в некоторых зарубежных странах свидетельствует о том, что надлежащий эффект может быть достигнут при групповом надзоре и использовании современной техники: нарезного оружия, вертолетов, раций, служебных сыскных собак, ракетниц и т. п.

Обеспечить выполнение существующих запретов могла бы организация общественных отрядов по борьбе с браконьерством. Такие отряды должны не только охранять зверей от нарушителей законов, но и осуществлять учеты, проводить таксацию, спасать животных при стихийных бедствиях и т. д.

Другим мероприятием явится полное прекращение отлова барсов и создание племенных гнезд в зоопарках.

Кроме этого, необходимо разработать эффективные способы подкормки зверей в трудные зимние месяцы, усилить ответственность за незаконную добычу барса, увеличить размер штрафа, привлекать виновных к уголовной ответственности.

Осуществление рекомендуемых мер поможет сохранить этого редкого зверя.